Однажды родился ребенок с избытком маны, не связанным с природными явлениями. Его появление связали с чистой случайностью, ибо человек, родившийся с гениальным даром в определенной области, не получал его по какой-то особой причине.

Однако в империи это называли «Драконьим чудом», в честь мифа об основании государства. Обилие маны не было простым врожденным талантом, а являлось благословением дракона. Другими словами, то, что вы родились с избытком маны – это судьба, и вы являетесь посланником Бога, поэтому должны посвятить всего себя стране. Под таким предлогом Министерство магии практически похищало детей, одаренных магией, независимо от их статуса. Конечно, отказ следовать приказам министерства приравнивали к государственной измене и строго наказывали.

Феликсу было семь, а Клодии - три. Мальчик достаточно сильно любил это маленькое копошащиеся существо, чтобы приходить играть с ней каждый божий день с тех пор, как она родилась.

Однажды, когда он держал спящую малышку на руках, внимательно разглядывая ее хорошенькое личико, он произнес.

- Не надо учить Хлою магии. В отличие от меня, у которого нет других талантов, кроме магии, она родилась с предрасположенностью к стихиям, нет необходимости изучать что-то другое.

Как раз в это время Министерство магии призывало откликнуться на приказ государства. Мальчик отправился в Министерство магии, не сказав ни слова. Когда он вернулся, то страдал от сильного недоедания, а на его плечо был надет артефакт, больше напоминавший поводок, чем то, что должно было облегчить его жизнь.

- О, сын мой, что, черт возьми, натворили эти ублюдки?

Как бы отец не настаивал на том, чтобы ребенок все ему рассказал, Феликс только улыбался, повторяя, что ничего особенного не произошло. Мальчик упорно притворялся, что сильно рад, что теперь он может правильно изучать магию.

Семья Чемберленов задыхалась от возмущения, когда узнала, что первой магией, которой Феликс научился самостоятельно, была магия исцеления. Должно быть, для этого произошло что-то ужасное. Но сколько бы они не рвали на себе волосы, ничего не менялось. Феликс по-своему защищал свою семью и, прежде всего, свою сестру, стирая бесчисленные раны и шрамы с помощью магии после «занятий». Даже в такой ужасной ситуации он не терял своей доброты и поднялся до должности заместителя министра до своего совершеннолетия. А теперь, это всего лишь часть прошлого.

- Я даже не догадывался, что ты все бросишь и уйдешь. Ты чертов ублюдок…- Тихо пробормотал Ларри.

Это было в то время, когда демон забрал четверть души мужчины в обмен на услугу. После перечисления всевозможной ненормативной лексики он наконец подобрал Феликсу подходящее обращение. Похоже, демон был очень зол, потому что продолжал непрерывно ворчать.

- Разве ты не знал? Я был таким, с тех пор как мне исполнилось семь лет.

- Тогда почему ты…? Думаю, ты сейчас не осознаешь, что я съел твои чувства и убеждения?

- Это действительно так.

Мужчина еще не чувствовал себя полностью потерянным, но определенно мог признать, что чувства быстро исчезали. Это было очень больно. Больше, чем когда он был в одиночном заключении, голодал и подвергался пыткам в течение нескольких дней за неповиновение приказу Министерства магии лишить кого-то жизни в детстве. Феликс продолжал размышлять о потере своей души, но никогда не оглядывался назад. Он просто двигался вперед, яростно стиснув зубы.

Даже если он испачкается, ничего страшного. Он не сломается, как бы на него не давили.

- Черт возьми, как долго? Сколько еще мне придется торчать здесь? Когда я смогу полностью завладеть этой душой и вернуться в Царство Демонов? В конце этой человеческой жизни, когда он умрет естественным путем?- С отчаянием простонал Ларри.

- Как только тебе надоест, ты всегда можешь вернуться, потеряв больше, чем имеешь сейчас.

На замечание, что иногда маг может вести себя совсем как демон, Феликс, проигнорировав холодный укол, улыбнулся, как нарцисс, расцветший на снегу.

- Ты бы хотел отправиться со мной в путешествие, чтобы найти святой меч?

Феликс любезно предложил «сожителю» покончить жизнь самоубийством вместе с ним.

-...Я действительно ненавижу тебя.

Ларри ненавидел саму необходимость делить тело с таким колоритным ядовитым человеческим существом.

- Ааа! Я не могу продолжать, черт возьми!- Не выдержав, закричал Ларри.

Он бешено метался в сердце Феликса, потому, что навыки владения мечом мага были настолько плохи, что их можно было только проклясть.

- Хватит! Я признаю твои магические способности, но ты не можешь по-настоящему практиковаться в фехтовании!

- Хм.

- Как насчет чего-нибудь другого, может быть, ты хочешь стать бардом?

- Я не знаю. Проблема не в заучивании наизусть или декламации стихов, но у меня нет уверенности, чтобы в мелодии.

- Ты не умеешь петь?

- Это не твоя забота.

- Я не могу...- Пробормотал Ларри, пока рылся в воспоминаниях Феликса. Он непреднамеренно обнаружил еще один недостаток в ужасно невезучем человеческом существе, в котором, казалось, с рождения все было совершенно. Он гордился собой, но, по крайней мере, не сейчас.- Давай попробуем лук. Я могу научить тебя.- Ларри отчаянно пытался убедить его побыстрее определиться.- Даже если у тебя нет никакого таланта к фехтованию, ты не волшебник. Это моя ежедневная работа - производить точные расчеты и устанавливать точные

координаты. У тебя определенно будет к этому талант.

- Где ты видел императора, рядом с которым в качестве эскорта находится лучник?- Ответил Феликс так, как будто, черт возьми, знал о чем говорит.

- Нет такого императора, у которого был бы такой слабый фехтовальщик, как ты.

-…

На колкость Ларри мужчине нечего было ответить. Феликс ни разу не держал в руках меч, разве что во время физических тренировок. Держать оружие в руке - значит защищать что-то ценное, а чтобы защитить это, вы должны причинить кому-то вред. Если убийство при использовании магии было намеренным выбором, то в фехтовании, временами, все зависело от случая.

«У меня не было выбора, кроме как делать то, что я должен».

- Да… Хорошо. На самом деле, если быть до конца честным, это не значит, что у меня никогда не было крови на руках...

- Да, да. Это противоречиво.

- Да, это противоречиво.

Безжалостно бормотал мужчина, как будто попирая собственные убеждения, которые рушились с каждым днем. Это было не так ужасно больно, как он думал, возможно, просто стало намного скучнее, чем раньше. Феликс облизнул губы, молча глядя на свои новые мозоли на ладонях.

- Похоже, у нас заканчивается время.

Состояние императора становилось все более критическим, и в последнее время ходили слухи, что он сегодня и завтра отдаст Богу душу. На самом деле, и он не знал, какой день станет для него последним.

- Твоей целью будет вся моя душа?- спросил Феликс.

- Конечно. Если быть точным, то все твое тело.- Пробормотал Ларри.

- Тогда я использую силу демона, чтобы сражаться и победить. Когда придет время, забери мою душу целиком и полностью.

Это разрешение далось ему без колебаний или страха. Месть принадлежала ему, для нее он не будет использовать силу демона, но чтобы достигнуть цели на этом опасном пути, мужчина без колебаний отдавал собственную душу в качестве залога.

Преданный человек, который всегда ставит себя на последнее место и не возражает, чтобы его топтали и бесконечно изматывали. Это была благодарность. Он надеялся, что собеседник почувствует облегчение, это ведь именно то, что он хотел, но Ларри, видимо, стал уставать от логики мага, и вместо россыпи благодарностей, вновь начал его отчитывать.

- Душа, украденная демоном, больше никогда не вернется в этот мир. Дальше уже ничего не будет.

На это Феликс мягко закатил глаза и улыбнулся, как будто услышал нечто забавное.

- Ты говоришь что-то странное, на что нет ответа. Именно ты забрал мои чувства.

Это создание говорило такие забавные вещи, что, в последнее время, только они заставляли мужчину смеяться. Он даже не притворялся, что улыбается, если только не был перед людьми, возможно, потому, что уже предвидел конец своих эмоций.

- Ты действительно… Неужели ты не заботишься даже о себе?

- Если ты поставишь меня в определенные рамки, а потом скажешь что-то подобное, что я должен ответить?

- О, не знаю. Что, если я вдруг захочу сказать что-то такое?

- Ты похож на ребенка, который не знает, что делать, и куда идти после несчастного случая.

Феликс изобразил слабую улыбку на губах, а затем закрыл глаза и тихо прошептал.

- Мое тело в любом случае превратится в горстку пепла, так что я предпочту выбрать тех, кто сгорит вместе со мной… Разве не было бы правильно, если бы меня забрал демон?

Услышав это, Ларри разозлился. Является ли это тем чувством лишения, которое часто испытывают люди? Странно. Он бы даже не стал соревноваться с этим человеком за что-то. Это был слабый человек, который умрет, если его сердце проткнут ножом, или если его шею сожмут достаточно сильно, но противостоя ему, Ларри чувствовал себя так, словно столкнулся с высокой и прочной стеной, через которую ему никогда не перелезть, даже если бы он мог карабкаться вечно.

- Ты сделаешь то, что я скажу?

-…

- Могу я отдать тебе половину своей души в качестве залога?

В голове мага осталась мысль: «Когда это, вместо борьбы за тело и душу, ты стал отговаривать меня? Быстрее было бы просто спровоцировать меня и забрать сразу все без остатка». Кстати…

- Я буду называть тебя Ларри для удобства.

- Почему?

Внезапно, демон вспомнил хаотичный взгляд, который смотрел на него снизу вверх, и маленькие губы, которые сладко произносили «Ларри». Он не мог вымолвить ни слова.

- Да. Я был бы не против.- Покорно согласился Ларри, не осознавая, что он ассимилировался со своими чувствами так же быстро, как Феликс терял их.

Они пришли к согласию, что ситуация не станет хуже, чем сейчас, учитывая, что их взаимные интересы совпадали. Феликс и Ларри. Феликс был полон решимости отдать все, что у него было. Человек, который изменится в будущем, не сможет никого защитить, а только навредит дорогим людям. Так что, давайте отдадим его на растерзание демону, не оставив и следа.

После завершения сделки Ларри хотел вернуться в Царство Демонов с телом и душой Феликса,

чтобы стать полноценным демоном. То есть вначале хотел. Однако чем больше они ассимилировались, тем больше разделялись их интересы, их желания смешивались, словно поверх старой пластинки записывали новую мелодию. Если быть точным, дни, когда Ларри думал об Айрин, становились длиннее. Женщина, о которой он читал в воспоминаниях Феликса, становилась яснее день ото дня, и он страстно желал увидеть ее снова хотя бы раз.

- Это не мое. Черт возьми, ты родился из души демона, не позволяй человеческим эмоциям овладевать тобой.- Бормотал себе под нос Ларри, но это было бесполезно.

Эмоции не были чем-то таким, что можно было точно разделить на категории. Стимуляция одной влияет на другую связанную с ней, а когда он поглотил их так резко, они начали затуманивать разум и управлять им по своему желанию. Демон познал любовь, даже не осознавая этого. Они делили по 12 часов каждый и не могли вторгаться во время друг друга, но Феликс заметил что-то странное и оставил записку Ларри.

«Если я отдам тебе свое тело, к кому ты планируешь пойти?»

Ответа не последовало. Феликс полностью потерял свои эмоции, ему осталась только незавершенная и странная форма любви. Ларри проглотил все чувства Феликса, но оставил любовь.

«Разве ты не говорил, что вернешься в царство демонов? Я хотел отдать тебе тело, потому что ты поклялся, что исчезнешь с лица земли»

«Не имеет значения, хочешь ли ты смотреть издали или подойти ближе. Не перегибай палку. Даже не думай прикасаться к ней. Что ты хочешь сделать, разрушая то, что пытался защитить?»

«Я понимаю твои чувства, как я могу сделать что-то подобное?»

«Пожалуйста, оставь ее в покое. Не прикасайся к ней, ты же ушел, чтобы она не пострадала»

«Я не понимаю почему, но точно помню, что мне больше нельзя встречаться с Айрин. Демон, похоже, хочет оставаться с ней, пока она не умрет. Для демона человеческое время быстротечно»

Иррациональный гнев вышел за рамки контроля, что привело к первому убийству. Все вокруг смешалось в единую кашу, Феликс, мечтавший аккуратно исчезнуть со сцены, с каждым днем погружался в это уродливое болото все сильнее. Он мог вынести разрушение своего тела, но не мог допустить разрушения того, что пытался защитить. Несмотря на потерю своих чувств, он отчетливо помнил, что главной его ценностью была жизнь. Если он потеряет дорогих людей, что у него останется?

-...Феликс?

Если бы Айрин не узнала Феликса и не сделала шаг навстречу, он мог бы найти священный меч и вонзить его себе в сердце. Это было бы так иронично.

- Фел - милый и искренний человек, который смотрел только на результаты, а не на оценки других.

«Я уже слышал это»

- Ты сказал, что боишься превратиться в оболочку? Приходи ко мне, когда почувствуешь, что у тебя ничего не осталось. Я сделаю все, что в моих силах, чтобы заполнить тебя, пока ты не почувствуешь себя сытым.

«Все хорошо и так, как есть сейчас. После воссоединения с Айрин я обрел новую надежду. Видя, как она и моя семья принимают меня, эта надежда росла день ото дня»

- Я должна повсюду следовать за тобой и обнимать всякий раз, когда тебе больно.

http://tl.rulate.ru/book/96869/2339481